

Земельные владения Владимирского Рождественского монастыря по материалам вкладной книги конца XVII - начала XVIII вв.

Владимирский Рождественский монастырь на протяжении своей многовековой истории был одной из крупнейших русских обителей. Наиболее полный очерк истории монастыря помещен в IX томе «Православной Энциклопедии». Известно, что основан монастырь князем Всеволодом III вблизи княжеской резиденции. Считался старшей русской обителью до 1561 г., когда первенство перешло к Троице-Сергиеву монастырю¹.

В 1263 году в главном монастырском храме был погребен великий князь Владимирский Александр Ярославич Невский. Он был канонизирован в чине святого благоверного князя и стал одним из самых почитаемых Русской православной церковью.

Вкладная книга Рождественского монастыря хранится во Владимиро-Суздальском музее-заповеднике [№ В-5636/511]. Мы видим её на фотографии в окружении вкладов, в разделе экспозиции Исторического музея г. Владимира, посвященном истории края XVII века.

В заглавии книги, следующем за обширным предисловием, указана дата ее составления (1685 г.), имена монастырских властей (при архимандрите Иосифе), название книги «Книга глаголемая вкладная»² и её предназначение: «Писано в ней, которого года, и месяца, и числа, кто имянем сколько чево дал в дом пречистыя Богородицы, и чудотворцу великому князю Александру Невскому, вкладом, или кто что построил во святую церковь»³.

Вкладная книга в экспозиции ВСМЗ

Вот как характеризовал в конце XIX в. этот вид документов один из первых исследователей вкладных книг А.А. Титов: «В них записывались вклады в обители царей, бояр и мирян... в них мелькают имена и неизвестные, и крупноисторические. Тут и царь Иван Васильевич (редкая вкладная книга больших монастырей обходится без его имени), тут и Борис Годунов, и Алексей Михайлович, а наряду с ними крестьяне, епископы, простые чернецы, патриархи, торговые люди, митрополиты, подьячие, игумены, князья и княгини и т. д. Одним словом — тут вся святая Русь, все веровавшие в чудотворную силу своих жертв перед святыми угодниками»⁴.

Монастыри, получавшие большое количество вкладов, делали усилия по упорядочению сведений о вкладчиках. В монастырях вкладные книги велись соборными старцами, хранились у келарей или казначеев. Единой формы для этого типа документов (формуляра вкладных книг) не было, они не имели юридической силы и не использовались для разрешения судебных и поземельных дел. Вклады, отраженные во вкладных книгах, делались «за здравие», на поминовение умерших родственников, ради пострижения в обители, по завещанию, «по своему обещанию, наследия ради будущих благ». Жертвовались иконы, книги, предметы церковной утвари и обихода, зависимые от вкладчика крестьяне, вещи хозяйственного обихода, скот, натуральные продукты и другое имущество, а также деньги и, главное, земля с крестьянами.

Данные о вкладах, предшествовавших времени составления вкладных книг, могли вноситься в них из актового материала и каких-либо кратких вкладных заметок⁵. Во время составления Вкладной книги в архиве монастыря хранилось около 170 актов XIV – начала XVII вв., до нашего времени сохранилось около 60 единиц⁶.

Единой структуры книги нет, хронологическая последовательность преобладает, но не всегда выдерживается, нередко записи без указания дат. Четко выделены только сообщения о великокняжеских и царских «дачах», которыми открывается перечень вкладов (Лл. 9 об. – 14), сгруппированы земельные вклады других лиц (Лл. 24-25).

Первым оценил значение Вкладной книги как важного исторического источника историк церкви иеромонах Иоасаф (В.С. Гапонов). Раздел по истории Рождественского монастыря в его «Церковно-историческом описании Владимирских достопамятностей» (Владимир, 1857) построен на сведениях, почерпнутых из Вкладной книги⁷.

Редактор неофициальной части газеты «Владимирские губернские ведомости», организатор первого музея во Владимире краевед К.Н. Тихонравов включил свою статью о Рождественском монастыре во «Владимирский сборник»

(М., 1857). Вкладная книга в этом материале не упомянута ни разу! Вероятно, доступ к ней К.Н. Тихонравов получил только после смерти Иоасафа в 1861 году, и уже в 1863 году в редактируемой им газете он за три месяца опубликовал основной текст ⁸. В следующем 1864 году он поместил исправленный и уточненный текст книги во 2-м выпуске «Трудов Владимирского губернского статистического комитета» и напечатал также в виде отдельной брошюры. К сожалению, и переиздание не обошлось без фактических ошибок и опечаток, и не содержало каких-либо исторических или археографических комментариев. В 1869 году К.Н. Тихонравов опубликовал книгу о Рождественском монастыре, где использованы многие сведения из Вкладной книги ⁹.

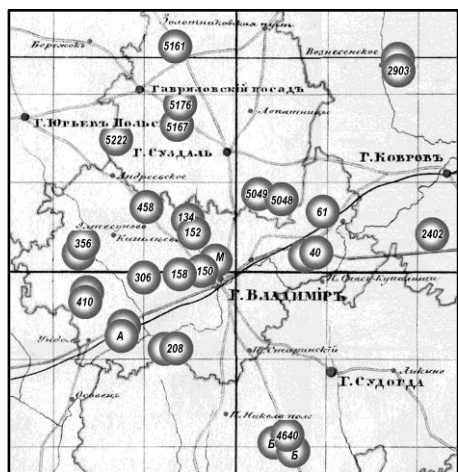
Исследования Вкладной книги как исторического источника не производилось, объектом специального рассмотрения книга не была. Сложная структура и отсутствие указателей в опубликованном варианте не способствовали её широкому использованию владимирскими краеведами. Например, в статьях известного «Историко-статистического описания церквей и приходов Владимирской епархии» (1893-1898) найдено только две прямых ссылки на Вкладную книгу (о селах Арбузово и Давыдово), а про некоторые древнейшие села, упомянутые в книге, сказано, что «исторических известий о них не имеется» (Улово и Васильково)!

Прояснить некоторые страницы истории Рождественского монастыря, дополнить сведения о вкладчиках позволили источники, опубликованные в «Русском дипломатари» (Вып. 1-10. М., 1997-2004). Точнее идентифицировать селения Владимирского края, нередко с повторяющимися названиями, позволила статья В.Г. Добронравова «Владимирский Рождественский монастырь в 1763 году» ¹⁰.

В дальнейшем при упоминании селений в тексте приведены установленные по «Спискам населенных мест Российской империи» ¹¹ номера. Селения в виде условных значков с соответствующими номерами размещены на карте-схеме земельных владений монастыря.

Книга начинается с земельных вкладов великих князей и царей московских ¹². В первой записи время как бы «сжато». Упоминание в одной статье великих князей Василия I (1371-1425), Василия II (1415-1462) и Ивана III (1440-1505) говорит об имевшихся в архиве монастыря подтвердительных грамотах на эти владения.

«В лето 6917-е (1408/09), благоверный великий князь Василий Дмитриевич и благоверный великий князь Василий Васильевич, и благоверный великий князь Иван Васильевич всеа России самодержец, дали в дом Пречистыя Богородицы и чудотворцу великому князю Александру, в суждальском уезде, село Веское [Весь № 5167], и деревню Коцеево [№ 5176], и пустошь Урусобино [деревня № 5161], и иные пустоши, да село Улолу [Улово (Улол) № 5049] и Васильевское [Васильки № 5048], да мельницу под городом Володимером на Рпени, Елховку [литера М], да село Новгородское [№ 134], да село Горницы [№ 152], и Ильинское [Ильино в Судогодском (ранее Владимирском) уезде, № 4640], да деревни по Ворще реке [литера А], и луга, да селцо Воронцово [№ 458].

Карта-схема земельных владений монастыря, составленная по Вкладной книге

В первой половине XV в. великий князь Василий I Дмитриевич и Василий II Васильевич пожаловали монастырю мельницу на р. Рпень, села Новгородское, Горницы и Ильинское близ Владимира ¹³.

«Благоверная великая княгиня Евдокия, во инокинях Евфросиния, супруга благоверного великого князя Дмитрия Ивановича Донского, дала в дом Пречистыя Богородицы и чудотворцу великому князю Александру, село Арбузово [№ 208, в 1763 г. Покровское в Арбузовской волости)], з деревнями, с пожнями и с водами, и с глушицею с росохотцом, и язовище Кляземское и со всем, да село Баскаково [Баскаки Суздальского уезда № 5222], с хлебом и з животиною» ¹⁴.

Вклад княгини Евдокии Дмитриевны (1353-1407; в иночестве Евфросинии) датируют концом XIV - началом XV в., а упомянутые названия заводов и стариц в пойме Клязьмы встречались и на планах XIX века.

«В лето 7023 (1514/15), благоверный великий князь Василий Иванович всеа России, во иноцех Варлаам, дал в дом Пречистыя Богородицы и чудотворцу великому князю Александру, на Высокой реке, деревни [литера Б] и починки» ¹⁵.

Высокорецкая волость находилась в южной части Владимирского уезда «за рекою за Клязьмою по Высокой реке да по Каменице» ¹⁶. На современных картах речки названы Каменка и Высокуша ¹⁷.

В XVI в. одним из важных моментов в политике государства по отношению к церкви, по ряду известных причин, было ограничение роста церковного землевладения. В 1580 и 1584 гг. подписаны знаменитые приговоры Освященного собора, запретившие земельные вклады в монастыри ¹⁸.

Несмотря на это, вклады продолжали поступать как от «первых лиц государства», так и от частных владельцев.

«В лето 7103 (1594/95 г.) благоверный государь царь и великий князь Феодор Иванович, всеа России, дал в дом Пречистыя Богородицы и чудотворцу великому князю Александру, луга новгородские за Рпенью рекою. Да в Московском уезде село Шахово [позднее – Подольский уезд, № 4681 ¹⁹], со всеми угодьи да в реке Клязме рыбная ловля, и с озери и сыстоки» ²⁰.

«В лето 7133 (1524/25 г.) благоверный государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа России дал в дом Пречистыя Богородицы и чудотворцу великому князю Александру, колокол большой благовестной да в Курмышском уезде, дал вотчину село Александрово, и деревню Нелюбово с пустоши, да в казну денег 100 рублей, по инокине Марфе Ивановне» ²¹ (своей матери – В.А.).

Вслед за великокняжескими и царскими земельными пожалованиями записаны многочисленные и разнообразные вклады в монастырь известного церковного деятеля конца XVI – начала XVII вв. Ионы Думина. На его средства была устроена каменная надвратная церковь, часть иконостаса в этом храме, вложено множество икон, книг, церковных сосудов и облачений. Церковная карьера Ионы началась во Владимире. В 1588 году из архимандритов Рождественского монастыря он стал епископом, а затем архиепископом Вологодским. В 1603 году назначен митрополитом Ростовским и Ярославским. Все эти годы он не забывал ставший ему родным монастырь, делал богатые вклады, а в 1604 году был уволен сюда на покой и здесь через несколько лет скончался²².

Перечисление его вкладов достойно завершают земельные сделки: «Да он же митрополит Иона купил вотчину Горки з деревнями, и дал в монастырь»²³.

Название Горки встречается в нашей равнинной местности довольно часто. Упомянутые во вкладе Ионы *Горки определяются как № 40*. Местность в восточной части Владимирского уезда, в пойме Клязьмы, часто называлась в документах XVII-XVIII вв. «горецкие деревни», издавна славилась своими покосами, и была одной из самых густонаселенных в крае.

Кроме того, «по его же челобитью и раденью дано сельцо Палашкино, да деревня Середники после Замятни Безъстужева, во иноцех Евфимий; по нем же митрополит Иона дал денег 200 рублей, хлеба и платья, и сосудов медных и оловянных, и лошадей всего на 300 рублей»²⁴. Если *Палашкино* однозначно определяется как № 61, то деревня *Середники* не найдена ни в Списках 1863 г., ни в документе 1763 г. и остается пока загадкой. Пустошь *Середуша*, показанная как земельная дача № 130 в материалах Генерального межевания Владимирского уезда, находится вблизи ранее упомянутого с. Арбузова, а загадочные *Середники* должны все-таки быть вблизи Палашкина, ведь они же находились в одном владении Бестужевых, как следует из текста вкладной записи.

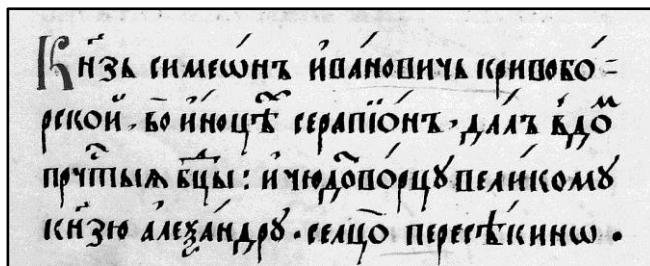
Замятня Андреев сын Бестужева – дворовый сын боярский по Суздалью, упомянут в документах конца XVI в., бездетный, завещал часть своих владений монастырю. Как сказано ранее, в начале XVII в. уже действовали запрещения на земельные вклады в монастыри, поэтому и понадобилось «челобитье и раденье» Ионы, чтобы царь Борис Федорович подписал 25 февраля 1602 г. жалованную грамоту на данные по духовной З.А. Бестужева селения²⁵.

Отдельной группой в книге записаны земельные вклады в монастырь представителей дворянских родов, имевших наследные вотчины во Владимирском и соседних уездах, иногда это вклады «на пострижение» (по инокам) – князей Кривоборских и Гундоровых, дворян Шамшовых, Сущовых, Басаргиных.

«Князь Симеон Иванович Кривоборский, во иноцех Серапион, дал в дом пречистыя Богородицы и чудотворцу великому князю Александру село Пересекино» [Ковровского уезда № 2402].²⁶

Бездетный князь Симеон Кривоборский упоминался как воевода в новгородских походах Ивана III 1495-1496 гг.²⁷ Вклад, на основании публикации РГАДА, можно уверенно датировать 5 июля 1518 года²⁸.

«Игнатий Шамшов дал в дом Пречистыя Богородицы и чудотворцу великому князю Александру село Семеновское»²⁹. Семеновское – название распространенное, но здесь речь идет об одном из древнейших селений края

Фрагмент листа книги с записью вклада князя С.И. Кривоборского

[№ 306], известном уже в середине XIV века. В РГАДА хранится датируемая 1530–1544 гг. т.н. «деловая» запись Игнатия Иванова сына Шамшова с братьями на с. Семеновское с деревнями в Опольском стане Владимирского уезда³⁰.

Следует заметить, что в «Описании церквей...» допущена грубая опечатка, но вполне понятного происхождения³¹. В типографии набор производили, несомненно, не с подлинной книги, а со специально сделанного списка. Из-за нечеткого написания сочетание рукописных букв *миш* [«Шамшов»] наборщик превратил в *лезн* – «Шалезнов». И эта опечатка кочует по краеведческим публикациям!

«Василей Суцов с сыном Иваном дали в дом Пречистыя Богородицы и чудотворцу великому князю Александру село Ратмирово [«Ратмарово» № 356] з деревнями»³². При публикации Вкладной книги в 1863 и 1864 гг. фамилия вкладчика напечатана как «Слушов». Замечу, что традиционно в печатных источниках в названии села выделяют корень «мир», как и в рассматриваемой рукописи. Но написание «Ратмарово» в Списках 1863 г. следует считать не ошибкой, а вариантом названия, поскольку местные жители чаще произносят его с ударением на первом слоге, и вторая безударная гласная пропадает или звучит неясно.

В XVI в. село Ратмирово относилось к Санницкой волости Ильмехотского стана Владимирского уезда и поступило в монастырь в конце 1588 г. по духовной местного землевладельца Ивана Васильева сына Суцова, датированной 29 октября 1588 года. До настоящего времени эта духовная не сохранилась, но в РГАДА обнаружена и опубликована исследователем А.В. Маштафаровым жалованная грамота царя Федора Ивановича архимандриту Рождественского

монастыря Варлааму на эту вотчину 1597 г. с подтверждением 1599 г. царя Бориса Федоровича архимандриту Елизарию³³.

«По иноке Серапионе Гундорове, и по его родителях, дано в дом Пречистыя Богородицы и чудотворцу великому князю Александру, село Тимошино, з деревнями, да денег и платъ на 100 рублей»³⁴. [Позднее – Польки (Тимонино) Ковровского уезда № 2903, ныне Савинский район Ивановской обл.].

Вклад этот датируется серединой XVI в., и среди представителей этого разветвленного рода ветви князей стародубских можно предположить только одну «кандидатуру» на «инока Серапиона» - бездетного князя Семена Ивановича, воеводу в Васильсурске в 1530-е гг.³⁵.

«По иноке Арсении Басаргине, дано в дом Пречистыя Богородицы и чудотворцу великому князю Александру село Юрово [№ 410] с деревнями»³⁶.

Село Юрово с деревнями в Саницкой волости Ильмехотского стана Владимирского уезда было дано в монастырь душеприказчиками Андрея (Арсения) Иванова сына Басаргина по хранящемуся в РГАДА документу, датируемому 1548/49 г.³⁷

«По иноке Дионисье, дано село Багриново (№ 158) да деревню Житнухино»³⁸.

Вклад остается наименее ясным: ни упомянутое лицо, ни время определить не представляется возможным. Да и с селениями ясно далеко не всё. Деревни *Житнухино* или сходной по звучанию нет в списках 1863 г., не было такой и среди владений монастыря в 1763 году. Можно предположить, что деревня сохранилась под вторым, не известным нам сейчас названием, или же название трансформировалось со временем, как было с некоторыми ранее упомянутыми селениями. Например, сходны по звучанию близлежащее к Багринову *Нежитино* [№ 156] или более отдаленные *Житково* Большое и Малое (№№ 144-145), но они в рассматриваемое время были частновладельческими селениями!

Завершает перечень земельных вкладов в книге пожалование неким Климонтом Бужаниновым «на Веризине земли три поля». Согласно документам РГАДА, вклад датируется первой половиной XVI века³⁹. Именно здесь, при речке Содышке, позднее находился загородный архиерейский двор, названный *Веригинским*⁴⁰, а в XIX в. зафиксирована деревня *Веризино* [№ 150] (ныне в черте г. Владимира).

Сведения о земельных пожалованиях – ценный источник по истории складывания монастырской вотчины. Сопоставление и анализ записей Вкладной книги (все земельные вклады внесены одновременно, в 1685 г.) с актами Рождественского монастыря XIV-XVII вв. и списком земельных владений 1763 г. помогает взаимно дополнить сведения этих источников и приводит к заключению, что составители Вкладной книги стремились подчеркнуть наличие у монастыря именитых вкладчиков.

Согласно переписным книгам конца XVII в., за монастырем числилось 1613 дворов в Московском, Владимирском, Юрьев-Польском, Суздальском и Муромском уездах. Кроме того, ему принадлежали вотчины в Алатырском, Казанском, Курмышском, Симбирском и Шацком уездах, а всего в 10 уездах 1844 крестьянских двора⁴¹. По числу принадлежавших дворов монастырь входил в десятку крупнейших обитателей Русского государства.

Примечания: ¹ Владимирский в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужской монастырь // Православная энциклопедия (ПЭ). Т. IX. - М., 2005. С. 69-76. ² ВСМЗ. № В-5636/511. Лл. 7 об., 8. ³ ВСМЗ. № В-5636/511. Л. 8. ⁴ Титов А.А. Вкладные и кормовые книги монастырские // Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. - С.-Петербург, 1892. Т. 6^а. С. 619. ⁵ Ивина Л.И. Крупная вотчина Северо-Восточной Руси кон. XIV – 1-й пол. XVI в. - Л., 1979. С. 26. ⁶ Русский дипломатарий. Вып. 4. - М., 1998. С. 39-42, 181-204; Вып. 6. - М., 2000. С. 90-147. ⁷ 100 владимирских краеведов [Справочник] / Сост. В.Г. Толкунова. - Владимир, 2010. С. 64-65. ⁸ «Вкладная книга Владимирского Рождественского монастыря 1685 года» // ВГВ. - 1863. - №№ 31-40. ⁹ Тихонравов К.Н. Владимирский Рождественский монастырь XII века. - Владимир, 1869. ¹⁰ ВЕВ. - 1899. - № 19. - 1 октября. - С. 635-645. ¹¹ Списки населенных мест Российской империи. Вып. VI. Владимирская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 г. - СПб., 1863. ¹² ВСМЗ. № В-5636/511. Л. 9 об. ¹³ Русский дипломатарий. Вып. 4. - М., 1998. С. 184. ¹⁴ ВСМЗ. № В-5636/511. Л. 10 об. ¹⁵ ВСМЗ. № В-5636/511. Л. 11. ¹⁶ Русский дипломатарий. Вып. 4. С. 189. № 63. ¹⁷ Атлас Владимирской области. - М., 2003. С. 57. ¹⁸ Памятники русского права. - М., 1956. Вып. IV. С. 527; Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов конца XVI – начала XVII в. - М., 1985. С. 23, 26-36. ¹⁹ Списки населенных мест Российской империи. Вып. XXIV. Московская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 г. - СПб., 1862. ²⁰ ВСМЗ. № В-5636/511. Л. 12. ²¹ ВСМЗ. № В-5636/511. Л. 13. ²² Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. - СПб., 1877. Стб. 333, 662, 731. ²³ ВСМЗ. № В-5636/511. Л. 22 об. ²⁴ ВСМЗ. № В-5636/511. Лл. 22 об.-23. ²⁵ Русский дипломатарий. Вып. 4. С. 202. № 164, 166; Вып. 6. - М., 2000. С. 140. № 41. ²⁶ ВСМЗ. № В-5636/511. Л. 24. ²⁷ Петров П.Н. История родов русского дворянства. В 2 кн. Кн. 1. - М., 1991. С. 270. ²⁸ ВСМЗ. № В-5636/511. Л. 24; Русский дипломатарий. Вып. 4. С. 39. № 1; С. 188. № 52. ²⁹ ВСМЗ. № В-5636/511. Л. 24 об. ³⁰ Русский дипломатарий. Вып. 4. М. С. 189. № 58. ³¹ Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Вып. 1. - Владимир, 1893. С. 200. ³² ВСМЗ. № В-5636/511. Л. 24 об. ³³ Русский дипломатарий. Вып. 4. С. 37, 40-41; С. 199. № 146. ³⁴ ВСМЗ. № В-5636/511. Лл. 24 об.-25. ³⁵ Русский дипломатарий. Вып. 4. С. 192. № 84; Петров П.Н. Указ. соч. С. 273. ³⁶ ВСМЗ. № В-5636/511. Л. 25 об. ³⁷ Русский дипломатарий. Вып. 4. С. 191-192. № 81; 83; Вып. 6. М., 2000. С. 104. ³⁸ ВСМЗ. № В-5636/511. Л. 24. ³⁹ ВСМЗ. № В-5636/511. Л. 27; Русский дипломатарий. Вып. 6. С. 101. ⁴⁰ ВЕВ. - 1899. - № 19. - 1 октября. - С. 635. ⁴¹ Православная энциклопедия (ПЭ). Т. IX. - М., 2005. С. 71; Булыгин И.А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. - М., 1977. Количество крестьян, принадлежавших патриарху, архиерейским домам, монастырям и церквям по переписи 1678 г. - С. 45.